

В детстве Чэнь Хэ был очень глупым, настолько глупым, что утром домашний учитель только что научил его «человек рождается добрым», а к вечеру он уже всё забыл.

Учитель не бил его палкой, только вздыхал.

— Кто бы мог видеть, как маленький ребёнок, старательно держа кисть, выводит кривые иероглифы, потея под палящим солнцем или дрожа от зимнего холода, не шалит, не капризничает, просто глуп, забывает то, что учил, — какой смысл его бить?

К тому же, прежде чем прийти в дом, учитель уже знал, что Чэнь Хэ в три года, играя в саду, случайно упал в воду, ударился головой о камень и стал глупым.

Семья Чэнь обошла всех известных врачей, и все говорили, что в мозгу скопилась кровь, нужно хорошо лечиться, может быть, через десять-двадцать лет кровь рассосётся. Также приглашали фанши и чаньских наставников, но те говорили, что судьба у ребёнка несчастливая, его бацзы хуже, чем у Лазурного Дракона, всё разрушает, всё конфликтует. К счастью, предки семьи Чэнь были благословлены, и это сдерживало зло. Сейчас у ребёнка неполноценный ум, и всё из-за этого.

Сначала старейшина семьи не поверила и в гневе выгнала фанши.

Но фанши и наставники говорили одно и то же, врачи тоже разводили руками, и старейшина семьи постепенно смирилась. В конце концов, дурак тоже может продолжить род, во время голода можно купить бедную девочку, чтобы оставить потомство для жертвоприношений. Ведь в семье Чэнь не один внук.

Если бы не случилось чего-то неожиданного, Чэнь Хэ вырос бы в таком же тумане и стал бы посмешищем города Юньчжоу.

Глупость Чэнь Хэ была очень своеобразной.

Он не плакал, не пускал слюни, не сидел в грязи, глупо улыбаясь, и даже на первый взгляд было трудно заметить, что у этого мягкого, белого и пухлого малыша проблемы с умом. Но как только Чэнь Хэ начинал говорить, проблема сразу проявлялась. Ему уже было шесть лет, но его речь и движения были как у трёхлетнего ребёнка. Он часто не понимал, где находится, оглядывался по сторонам с недоумением.

И сейчас Чэнь Хэ снова «заболел».

Завёрнутый в шёлк малыш вытянул свою белую, как лотос, руку, чтобы прикрыть лицо, и смотрел с удивлением на высоко висящую тропу.

Горный ветер был ледяным, с резким свистом. В тёмных пещерах на скале чувствовался звериный запах. Тропа висела в воздухе, доски, уложенные на трёх железных цепях, шатались, как качели. Чэнь Хэ сидел на них, и если бы он встал и пошёл, потеря равновесия могла бы привести к падению в бездонную пропасть.

— Как он сюда попал?

Чэнь Хэ моргнул. В пределах его ограниченного понимания, куда бы он ни заблудился, он должен был быть в доме Чэнь, и если он просто сидел на месте, слуги скоро бы его нашли.

Но разве в доме было такое страшное место? Малыш наклонил голову, стараясь вспомнить.

Холодный ветер свирепствовал, и малыш дрожал от холода, полужёжа на шатких досках тропы.

Скоро наступила ночь, и в лесу зазвучали звериные крики. Вдалеке мелькали огни факелов, и в ветре слышались смутные крики слуг семьи Чэнь, которые искали маленького хозяина, «потерявшегося» во время паломничества в храм.

Чэнь Хэ не слышал их, он уже замёрз до потери сознания.

Вскоре на тропе появилась фигура. Увидев свернувшегося в клубочек Чэнь Хэ, человек издал подавленный стон ненависти.

— До сих пор не упал...

Человек привязал верёвку к своему поясу, затем осторожно ступил на тропу. Судя по тому, как он едва держался за железные перила, это был мальчик чуть старше Чэнь Хэ.

Чэнь Хэ смутно почувствовал что-то знакомое и прошептал:

— Старший брат...

Мальчик резко вздрогнул и в безлунной ночи смотрел на малыша у своих ног со сложным выражением.

— ...Небо сжалилось, дав мне шанс начать всё заново. Какие-то решения мне не стоит принимать с сожалением! — сказал мальчик, злобно глядя на Чэнь Хэ, и сильно пнул расшатанную доску перед собой.

Доска наклонилась под ударом, и железные цепи не смогли удержать Чэнь Хэ. Свернувшийся малыш упал в пропасть.

Среди местных жителей это место называлось Утёс Касающийся Небес, и оно было проклятым. Тропа давно не ремонтировалась. Многие предпочитали идти в обход по горам, чем рисковать, проходя по висящей тропе.

Мальчик крепко держался за цепи, дрожа, и говорил себе в чёрную бездну:

— Раньше умрёшь — раньше переродишься. На этот раз не приноси несчастья семье Чэнь!

Это был десятый год, как Ши Фэн жил в уединении у подножия Утёса Касающийся Небес.

Каждое утро он босиком переходил ручей, держа чётки, с распущенными чёрными волосами. Красные бусины на его одежде погружались в холодный горный ручей, сталкиваясь с ещё не растаявшим льдом, издавая монотонные, но приятные звуки.

Конец ручья был глубоким омутом, на краю отвесной скалы росли большие пурпурные нефритовые магнолии. Лепестки падали в воду, смешиваясь с белой пеной от бурного течения, создавая длинные волны.

Но сегодня в долине было немного шумно:

— Чей это ребёнок, как он упал с утёса?

— Неудача, ранним утром, а я думал, что с неба упал жирный кролик для моего ужина!

— Этот малыш упал в неудачное место, нужно его скорее достать!

У подножия Утёса Касающийся Небес был барьер.

Как чёрный купол, он покрывал всю долину. Толщина барьера была больше, чем десять слоёв рисовых лепёшек. Сейчас в самом центре, самой толстой части барьера, лежал завёрнутый в шёлк малыш, свернувшийся в клубочек, словно часть барьера.

На дне долины собралась группа людей, смотрящих вверх.

— Этот ребёнок слишком умело упал, как он смог попасть в самый центр барьера, в самое толстое место?

— Этот ребёнок обязательно станет необыкновенным, — сказал старик, поглаживая бороду и качая головой. За столько лет сюда падало столько животных и людей, но никто не превращался в идеальный янтарь.

— Ладно, давайте скорее разбудим ребёнка и отправим его обратно! Не стойте без дела, чтобы разрушить центр барьера, всем нужно приложить усилия, иначе ребёнок задохнётся!

Ши Фэн молча наблюдал, как люди закатывали рукава и кричали, чтобы контролировать колебания барьера.

Чэнь Хэ, застрявший внутри, перевернулся, как будто под напором воды.

Первой освободилась маленькая правая рука, на запястье которой висел серебряный браслет с колокольчиком, издавшим звон. Живущие в уединении под Утёсом Касающийся Небес обладали острым зрением и сразу заметили крошечные иероглифы на колокольчике.

— Семья Чэнь из Юньчжоу? Здесь как раз рядом с Юньчжоу, это дело поручим Ши Фэну, ты самый молодой, мы уже старые и не хотим выходить из дома!

Все сразу согласились.

Когда ребёнка, вытащенного из барьера, насильно впихнули в его руки, Ши Фэн машинально поймал его. Подняв голову, он увидел, что все, кто только что стоял вокруг, исчезли, оставив только лёгкий ветерок и шум ручья.

...

Ши Фэн мог только с облегчением расправить руки, чтобы ребёнку было удобнее лежать.

Чэнь Хэ слишком долго замерзал на тропе, его лицо горело, он дрожал, закрыв глаза.

После падения в барьер огромное количество духовной энергии со всех сторон вливалось в него. В барьере не было воздуха, и Чэнь Хэ даже не мог пошевелиться, открыть рот, чтобы крикнуть. Энергия размягчила все его меридианы и каналы.

Малыш, получивший пользу от несчастья, — Ши Фэн усмехнулся.

Холодная рука коснулась лба Чэнь Хэ, и вскоре жар на его лице спал.

Рука остановилась на затылке ребёнка, Ши Фэн почувствовал там сгусток крови. Сначала он подумал, что это результат падения с Утёса, но сгусток, казалось, был давно, не похоже на недавнюю травму.

Что же случилось, что ребёнок в детстве получил такую травму, а теперь упал с утёса?

Ши Фэн выглядел серьёзным.

Видимо, чтобы отправить ребёнка домой, нужно сначала разобраться в правде. Иначе, даже если вернуть его к родным, через полгода его душа может стоять в очереди в Городе безвинно ушедших, ожидая перерождения в одном из шести путей.

— Даосы не боятся смерти, но это не значит, что он может спокойно смотреть, как невинный ребёнок погибает.

После безуспешных поисков на горе всю ночь на следующий день слуги семьи Чэнь начали уходить.

Родственники семьи Чэнь остались в усадьбе у подножия горы. Некоторые плакали, другие смотрели с раздражением. В конце концов, Чэнь Хэ был умственно отсталым, и если бы он не был единственным сыном главы семьи, его давно бы оставили в доме на произвол судьбы. Кто бы стал нанимать домашнего учителя для дурака?

<http://bllate.org/book/16345/1476839>